Как только уездный магистрат ушел, прибыл Хуан Чжун.

«Господин Маркиз! Господин Маркиз!»

«Почему ты один? Где ребенок?»

«Меня чуть не обманули! Тот, что в семье Гу, не тот!» Хуан Чжун в подробностях рассказал, как семья Гу пыталась подменить ребенка собственной дочерью: «Повезло, что я столкнулся с младшим братом Сяошунем, иначе мы бы снова ошиблись!»

Маркиз Гу был в ярости. Очень хорошо, эти люди больше не хотят жить! Я разберусь с ними позже!

«Я задал тебе вопрос, ты глухой!» Маркиз Гу уставился на Хуан Чжуна.

Хуан Чжун вздрогнул: Разве вы не колебались вначале в том, принимать ли этого ребенка обратно? Почему сейчас вы так торопитесь?

Хуан Чжун достал из-за пазухи реалистичную резьбу по дереву и сказал: «Младший брат Сяошунь дал мне это, сказав, что это Молодая Госпожа!»

Последняя резьба по дереву была отдана матери Дин Ли. После этого Гу Сяошунь вырезал новую, которую еще не успел отдать Гу Цзяо.

На этот раз Хуан Чжун стал более осторожным и не стал говорить Гу Сяошуню правду, а лишь сказал, что его хозяин получил услугу от его сестры и хотел бы пригласить ее в город, чтобы отблагодарить.

Гу Сяошунь боялся, что они снова поблагодарят не того человека, поэтому он отдал ему деревянную резьбу.

Маркизу Гу изображение показалось немного знакомым.

«Здесь кое-чего не хватает». Хуан Чжун, держа резьбу по дереву перед собой, вынул маленький кусочек теста, который и приложил на левую сторону изображения, сопроводив: «Младший брат Сяошунь сказал, что на лице Молодой Госпожи есть красное родимое пятно».

Красное родимое пятно ...

Маркиз Гу, наконец, понял, почему эта резьба по дереву показалась ему знакомой. Не та ли это соплячка, которую я только что приказал арестовать?

«Ты не ошибся?» Маркиз Гу нахмурился.

«На этот раз точно нет никакой ошибки!» Чтобы проверить, правда это или нет, Хуан Чжун снова расспросил людей в деревне, и она действительно оказалась настоящим ребенком Третьего дома семьи Гу!

Маркиз Гу только почувствовал, как несколько небесных молний взорвались у него над головой, а все его тело начало слегка дрожать.

Хуан Чжун заметил ненормальность в поведении маркиза Гу и обеспокоенно спросил: «Господин Маркиз, что с вами? Вам не нравится внешность Молодой Госпожи? Младший брат Сяошунь сказал, что хотя у нее есть родимое пятно, она вовсе не уродлива!»

В глазах каждого любящего его возлюбленная кажется такой же красивой, как Си Ши*, и в глазах младшего брата она была красавицей. Гу Сяошунь никогда не считал свою сестру некрасивой.

Хуан Чжун только договорил, как обнаружил, что в следующее мгновение маркиз Гу исчез!

Последний, естественно, отправился за Гу Цзяо. Он не подозревал, что эта соплячка окажется тем самым ребенком, которого он так упорно искал все это время!

Что же я натворил?

Я своими руками отправил ее в тюрьму!

Теперь независимо от того, признает ли он ее или нет, он боялся, что будет трудно получить у нее кровь в качестве лекарственного материала!

Когда маркиз Гу прибыл в уездный ямэнь, уездный магистрат и его подчиненные тоже только что прибыли.

Только после того, как он раскрыл свою личность, он смог заставить магистрата сделать то, что ему было приказано. Увидев его снова, уездный магистрат поспешно начал кланяться, но маркиз Гу даже не взглянул на него, вместо этого он направился прямо к карете, где находились Гу Цзяо и маленький Цзин Кун.

Однако, карета оказалась пуста, в ней никого не было!

Глаза маркиза Гу сверкнули: «Где люди?»

Уездный магистрат тоже был ошарашен. А действительно, где же люди? Я своими глазами видел, как ее и мальчика посадили в карету, и мы нигде не останавливались по дороге, как они могли исчезнуть?

Могла ли эта девушка быть скрытым мастером?

Уездный магистрат покрылся холодным потом: «Простите, простите, я пришлю кого-нибудь, чтобы вернуть ее! Я прикажу арестовать ее и замучить до смерти! Посмотрим, осмелится ли она убежать снова!»

Как смеет такое ничтожество, как чиновник девятого ранга, наказывать кого-то из семьи маркиза суровым наказанием? Маркиз Гу холодно произнес: «Ты чинуша! Ты действительно собираешься арестовать этих двух детей?! И даже подвергнуть их жестокому наказанию?! Почему бы тебе первым не отправиться на небеса!»

Уездный магистрат выглядел растерянным: «Разве …… вы сами не приказали мне арестовать их?»

Маркиз Гу дал ему пинка и сказал: «Значит, ты арестуешь любого, кого я прикажу? Кто же, в конце концов, здесь чиновник, служащий на благо народа? Если ты не помогаешь народу, если ты не встаешь на защиту народа, а только умеешь, что стремиться к свету и льнуть к силе**, пресмыкаться и лебезить, тогда какой от тебя толк?»

Крайне ошеломленный и потерявший дар речи уездный магистрат: «…»

……

Наступили сумерки, и последний луч заходящего солнца скрылся за горизонтом, небо стало пепельным и потемневшим.

Гу Цзяо держала за руку маленького Цзин Куна, неторопливо шагая по тихой улице.

Хотя закусок из магазина Ли Цзи больше не было, но оставались еще засахаренные ягоды боярышника.

Хотя маленький Цзин Кун и был мал по возрасту, но оказался очень смелым мальчиком. Череда событий, произошедших только что с ним, ничуть не испугала его. Он спокойно облизывал засахаренную ягоду боярышника на палочке, причем одну за другой!

Гу Цзяо долго смотрела на него, и, все же не удержавшись, спросила: «Тебе совсем не было страшно?»

«Хм?» Маленький Цзин Кун лизнул засахаренную ягоду боярышника, посмотрел на Гу Цзяо большими, горящими глазами и только спустя долгое время понял, о чем она говорит: «Нет!»

Он так и сказал.

Гу Цзяо недоверчиво хмыкнула.

Хорошо, что он не испугался.

Первой истиной, которую усвоила Гу Цзяо, была необходимость выживания, хорошие и плохие поступки не слишком беспокоили ее. Однако с появлением маленького Цзин Куна она, похоже, постепенно начала беспокоиться об этом.

Наверное, не стоило учить ребенка тому, как сбегать из тюрьмы.

Гу Цзяо думала о том, как правильно воспитать маленького Цзин Куна, когда почувствовала, как последний сжал ее руку: «Цзяо Цзяо, ты потрясающая!»

«Хм». Гу Цзяо расценила это, как детский лепет.

Маленький Цзин Кун: «Я тоже хочу стать могущественным! Стать еще лучше, чем Цзяо Цзяо! Чтобы Цзяо Цзяо не пришлось больше быть сильной!»

«Хм?» Гу Цзяо промолчала и озадаченно посмотрела на него.

Маленький Цзин Кун поднял голову, его глаза, настолько ясные, что в них не было ни следа сомнений, на мгновение заглянули в глаза Гу Цзяо: «Цзяо Цзяо должно быть тяжело, верно? Учитель говорил, что сильные люди проходят через множество трудностей и продолжат испытывать еще много-много трудностей в будущем».

На самом деле, он не понимал, почему сильные люди должны испытывать трудности. Учитель говорил, что это потому, что сильным людям суждено идти в гору, а тем, кто идет в гору, приходится сталкиваться с трудностями, чтобы, спустившись с горы, почувствовать себя комфортно.

Это был первый раз, когда кто-то спросил Гу Цзяо, тяжело ли ей пришлось.

Она присоединилась к организации в возрасте восьми лет. Ее били плетью и током, пытали ... и тренировали почти до шокового состояния каждый день. Людей волновало только то, сможет ли она справиться со следующим заданием, никого из них не волновало, тяжело ли ей было.

Впервые Гу Цзяо не знала, как на это ответить.

Когда маленький Цзин Кун задумался о том, что произошло только что, он опустил голову в подавленном настроении: «Неужели я ..... заставляю Цзяо Цзяо испытывать трудности?»

Гу Цзяо не ожидала от него такого вопроса. Она погладила его по лысой голове: «Нет, растить маленького Цзин Куна совсем не трудно».

«Правда?» Маленький Цзин Кун безучастно смотрел на нее.

Гу Цзяо увидела в его глазах следы неуверенности. Подумать только, этот простодушный малыш был на самом деле более раним, чем кто-либо другой.

Гу Цзяо уверенно кивнула головой: «Да, правда».

Маленький Цзин Кун снова улыбнулся, похлопал себя по груди и уверенно заявил: «Цзяо Цзяо, подожди, когда я вырасту ... когда я вырасту, я понесу тебя на гору!»

Если сильным людям необходимо подниматься в гору, то я понесу Цзяо Цзяо на своей спине!

Цзяо Цзяо не нужно будет идти пешком. Я возьму на себя все тяготы Цзяо Цзяо!

Гу Цзяо не понимала, к чему этот разговор о горе, но она ясно чувствовала беспокойство малыша о ней.

Она присела на корточки и осторожно щелкнула по кончику его носа.

В этот момент Гу Цзяо еще не знала, что клятву, которую он дал в возрасте трех с половиной лет, он действительно выполнит, когда вырастит.

В один прекрасный день этот маленький пельмень станет грозным Божественным Генералом в шести государствах, и во всей вселенной никто не посмеет заставить Цзяо Цзяо снова страдать.

Когда они вернулись в деревню, маленький Цзин Кун уже спал, лежа на руках Гу Цзяо и пуская слюни.

У входа в деревню стояла карета, до которой Гу Цзяо не было никакого дела, но когда она подошла, то увидела мужчину, стоявшего у кареты.

Это был не кто иной, как маркиз Гу, который приказал арестовать и доставить в тюрьму ее и

маленького Цзин Куна.

Примечание:

* - в глазах каждого любящего его возлюбленная кажется такой же красивой, как Си Ши (знаменитая красавица древности) – для любящего человека его возлюбленная самая красивая женщина в мире;

** - стремиться к свету и льнуть к силе обр. выражение - заискивать перед сильными мира сего, раболепствовать перед власть имущими.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1919891